

По пути Си Цзя прислонился к груди Е Цзинчжи и держал его во время полета. Временами Си Цзя очень хотелось сказать: «Мастер Е, я думаю, ты мог бы нести меня на своей спине. Нам двоим будет очень неловко, если ты продолжишь так меня обнимать...» Эти слова вертелись у него на кончике языка, но он не мог произнести их вслух, несмотря ни на что.

Е Цзинчжи страдал еще больше. Раньше он особо об этом не задумывался. Но как только он понял, что на самом деле обнимает Си Цзя и даже прижимает его так крепко, его красные уши уже не имели значения, поскольку все его лицо покраснело. К счастью, чем больше летел белый дым, тем больше он отклонялся в сторону, покидая центр города. В темноте на тропе было мало света. В противном случае, возможно, Си Цзя уже заметил бы его покрасневшее лицо.

Белый дым летел от железнодорожного вокзала в сторону пригорода. Чем больше он летел, тем быстрее распространялся. Поскольку они носились весь день, а также несколько часов гонялись за белым дымом, Си Цзя, наконец, не смог больше сдерживаться, прислонился к груди Е Цзинчжи и тихо заснул.

Шаги Е Цзинчжи под его ногами внезапно замерли.

Поскольку им нужно было преследовать белый дым, скорость ходьбы Е Цзинчжи была настолько быстрой, что их нельзя было увидеть невооруженным глазом. настолько быстрой, что ветер усилился. Ветер развевал волосы Си Цзя, так что он не мог не повернуться лицом, вот ему только и оставалось уткнуться лицом в грудь Е Цзинчжи.

Взгляд Е Цзинчжи смягчился. Он закрыл рукой лицо Си Цзя, защищая его от сильного ветра. Затем он поднял глаза и продолжил суровым взглядом преследовать белый дым.

Белый дым не всегда летел с высокой скоростью. Иногда он внезапно останавливался, замахиваясь хвостом на камень.

Вот здесь Пей Ю уже был раньше.

Каждый раз, когда белый дым задерживался в каком-либо месте, Е Цзинчжи внимательно изучал колебания магической силы и проверял, находятся ли они на правильном пути.

К тому времени, как взошло солнце, Е Цзинчжи уже перенес Си Цзя с железнодорожного вокзала в городе в глубь гор.

Бесконечные холмы и склоны великих гор скрывали небо и покрывали землю. Густые облака и туман обволакивали горные вершины, не рассеиваясь. Пышный лес украшал вершину горы, придавая ей темно-зеленый оттенок. Городской шум не мог проникнуть в тихий горный лес, и это покрывало тишины было достаточно тихим, чтобы напугать людей.

Ресницы Си Цзя затрепетали, он потерял глаза, когда проснулся. Он посмотрел вниз и внезапно отпрянул в ужасе.

Е Цзинчжи быстро обнял свою жену покрепче, опасаясь, что тот упадет.

На этот раз ему не нужно было, чтобы Е Цзинчжи держал его. Си Цзя по собственному желанию крепко схватил тело Мастера Е:

— .....Лечу?! Мы летим по небу?!

Е Цзинчжи кивнул головой: Как странно, жена не знала, что я умею летать?

Верно, Си Цзя уже знал, что Мастер Е умеет летать. В то время в Чанъане эта группа ненадежных Мастеров мира Сюаньсюэ прямо по воздуху влетела в его комнату, сделав ее такой тесной, что даже капля воды не могла просочиться внутрь. Позже Си Цзя также увидел, как Е Цзинчжи летает. Однако видеть, как другие летают, — это одно, а свой полет — совсем другое!

Мастер Е умел летать, верно. Но Си Цзя совсем не умел летать, а еще у него был некоторый страх высоты!

Чем больше Си Цзя думал, тем крепче держался за Е Цзинчжи, жалея, что не может привязать себя к его телу.

Находясь в столь крепких объятиях своей жены, Мастер Е покраснел так сильно, что у него чуть не пошла кровь. Он терпел с большим трудом и сказал:

— Товарищ даос Пей и его младшая уже более четырех дней как покинули железнодорожную станцию, и найти их чрезвычайно трудно. Прошлой ночью на вокзале я произнес заклинание. Я думаю, что, поскольку они были на вокзале, они могли оставить какие-то магические колебания. К счастью, я действительно нашел какие-то магические колебания. Поскольку гора У Сян контролирует провинцию С, помимо Призрачного рынка Поян, очень немногие собратья-даосы из мира Сюаньсюэ приезжали в провинцию С. Это магическое колебание было оставлено недавно, несколько дней назад. Я думаю, что оно должно принадлежать товарищу даосу Пею, поэтому я использовал заклинание, чтобы пройти по следу.

Си Цзя обнял Е Цзинчжи и с любопытством спросил:

— Мастер Е, все Небесные Мастера мира Сюаньсюэ, оставляют магические колебания, куда бы ни пошли?

Е Цзинчжи замолчал. Спустя долгое время он сказал:

— Нет. Магические колебания остаются только при использовании заклинаний.

Сердце Си Цзя дрогнуло:

— Ты хочешь сказать, что Пей Ю использовал заклинание на вокзале? Зачем ему использовать заклинание на вокзале? Разве он не был там только для того, чтобы выйти и поехать к нам на автобусе?

Голос Е Цзинчжи был спокойным и собранным:

— У них могли возникнуть проблемы на вокзале.

Железнодорожный вокзал был местом, куда люди приходили и уходили, и Пей Ю действительно столкнулся с неприятностями. Как это могло быть возможно?!

Си Цзя оставался в недоумении, несмотря на долгие размышления.

Ему не нужно было слишком много думать. Белый дым быстро летел перед ними. Когда он пролетел между гор, он внезапно остановился. Затем он рассеялся в мгновение ока.

Когда Си Цзя увидел это, он не знал причины. Е Цзинчжи сказал:

— Последнее магическое колебание товарища даоса Пея находится между этими горами.

Е Цзинчжи посмотрел вниз, осматривая окрестности. Его пристальный взгляд внимательно прошелся по каждой горе. Он еще не закончил осматривать вторую гору, когда почувствовал, что его пару раз мягко ткнули в грудь. Мастер Е опустил голову и увидел Си Цзя, который немного боялся высоты, смотрящего на него слегка покрасневшими глазами:

— Мастер Е, можем ли мы... спуститься?

Покрасневшие глаза симпатичного молодого человека умоляли, и Е Цзинчжи сразу же остолбенел. Придя в себя, он быстро обхватил жену и полетел вниз.

Когда обе ноги коснулись земли, только тогда у Си Цзя появилось некоторое чувство безопасности. Он тяжело выдохнул, и страх в его сердце исчез. Брат Цзя по-прежнему оставался братом Цзя, и брат Цзя хладнокровно наблюдал за происходящим вокруг.

Наблюдать с земли было определено сложнее, чем с неба, но Е Цзинчжи взлетел на самую высокую вершину, чтобы увидеть всю сцену сразу.

Их взгляды встретились, и каждый выбрал сторону для проверки. Си Цзя внимательно огляделся вокруг. Он видел много энергии Инь, но эта энергия была очень слабой. После того, как животные умирают, они также превращаются в энергию Инь, и, вероятно, эта энергия именно такая.

В конце концов, они оба ничего не получили. Обменявшись взглядами, Си Цзя сказал:

— Мастер Е, я видел там две деревни. Стоит ли нам пойти туда и спросить, может быть, они знают, где находится Пей Ю и его младшая сестра?

Дело уже дошло до этой стадии, и это был единственный оставшийся вариант.

Е Цзинчжи держал Си Цзя, пока он быстро летел в ближайшую горную деревню.

Они приземлились примерно в полутора километрах от деревни и вместе направились в ее сторону. Когда они добрались до въезда в деревню, то увидели троих или четверых детей, игравших у входа. Всем этим детям на вид было около семи-восьми лет. Возможно, из-за неправильного питания они были недостаточно высокими или, возможно, на самом деле еще не достигли этого возраста.

Увидев Си Цзя и Е Цзинчжи, дети один за другим спрятались за деревьями, высунув головы, чтобы украдкой взглянуть на них.

Си Цзя изначально хотел спросить ребенка, есть ли в этой деревне взрослые, но эти дети убежали, увидев его, и просто не дали ему возможности заговорить. Пока он колебался, Си Цзя вдалеке увидел женщину средних лет с дровами, спускающуюся по горной тропе.

Си Цзя прошел вперед:

— Тетя, здравствуйте, я хочу спросить...

Его голос внезапно оборвался. Женщина расширила глаза, в ужасе глядя на Си Цзя. Затем она подняла с земли камень и швырнула его в него. Выражение лица Е Цзинчжи стало холодным, и он протянул руку, чтобы заблокировать удар.

После того, как женщина с растрепанными волосами и грязным лицом бросила этот камень, она быстро собрала дрова и убежала. Си Цзя растерянно смотрел в спину женщины. Они оба стояли у входа в деревню. Время от времени люди тайком наблюдали за ними издалека, но никто не подходил к ним, чтобы поговорить.

Лишь к вечеру к ним подошли седовласый старик и мужчина средних лет.

Мужчина открыл рот и спросил:

— Откуда ты?

Этот человек говорил на грубом диалекте провинции Г, и Си Цзя совершенно его не понимал. Е Цзинчжи ответил:

— Поян.

Мужчина нахмурил брови, его пожелтевшее лицо было полно настороженности и нетерпения:

— Что ты здесь делаешь?

Е Цзинчжи сказал:

— Ищу кое-кого.

Мужчина и старик переглянулись. Мужчина сначала поднял кулак, как будто хотел кого-то избить, но старик преградил ему путь. Мужчина растерянно посмотрел на старика. Жутким взглядом старик уставился на Е Цзинчжи, а затем перевел взгляд на Си Цзя. В конце концов он как-то странно начал улыбаться:

— В нашей деревне нет человека, которого вы ищете. Но если вы захотите посмотреть, мы не будем возражать.

Мужчина тут же крикнул:

— Папа!

Старик обернулся, намекая Си Цзя и Е Цзинчжи следовать за ним.

Си Цзя холодно посмотрел на старика и мужчину. Он не увидел никакой энергии Инь в их телах и повернулся, чтобы посмотреть на Е Цзинчжи. Е Цзинчжи слегка кивнул головой и прошептал:

— Они на самом деле не призраки и не злые духи. Они люди.

На этот раз Си Цзя почувствовал себя немного спокойнее. Они последовали за мужчиной и стариком в деревню.

По пути каждый дом и каждая семья тихо открывали свои двери. После скрипа в маленьких деревянных дверях открылась черная, как смоль, щель. Ребенок или женщина прятались за дверью, украдкой поглядывая на Си Цзя и Е Цзинчжи.

Все они были одеты очень бедно, с темной грязью на лицах и руках. Их глаза были прикованы к Си Цзя. В их взглядах был неприкрытый подтекст, откровенный и холодный. Под таким взглядом Си Цзя почувствовала себя неуютно.

Когда-то он был в центре озера Поян, на него смотрели десятки тысяч диких призраков, но его сердце не дрожало так, как сейчас.

Си Цзя нахмурил брови от дискомфорта, и Е Цзинчжи внезапно потянул его за руку. Си Цзя обернулся и увидел, что Мастер Е указывает на обочину. Си Цзя взглянул и был потрясен.

На обочине дороги были плотно установлены ряды надгробий!

Все насыпи были сложены вместе, а сверху в беспорядке были установлены грубые надгробия. На первый взгляд, там было не менее 30 надгробий!

Последний солнечный свет поспешно опустился за западную гору, и земля в одно мгновение погрузилась в ночь.

Си Цзя медленно повернулся к старику, который шел впереди, и к мужчине. Выражение его лица постепенно становилось холоднее, и он медленно сжал руку в кулак. В этот момент он увидел, что старик тоже повернул голову и ухмыльнулся ему. Обнажились его пожелтевшие зубы:

— Ты знаешь, почему мы не разрешаем тебе войти?

Кроваво-красная энергия Инь закружилась вокруг кончиков пальцев Си Цзя. В следующий момент Е Цзинчжи встал перед Си Цзя, холодно глядя на старика и мужчину.

Кто ожидал, что старик несчастно засмеется. Он протянул руку и указал на плотно засыпанный могильный холм у обочины дороги:

— Потому что за два месяца мы потеряли 23 человека в нашей деревне Юаньцзя!* 23 человека! Вы, двое незнакомцев, внезапно пришли сюда, что же вы хотите делать?!

ПП: Деревня одного клана

Голос стих, и двери в деревне с грохотом распахнулись. Десятки женщин и детей выбежали наружу, держа в руках лопаты и мотыги. Все они с ненавистью уставились на Си Цзя и Е Цзинчжи. В центре было всего несколько мужчин. Они действовали как основная сила и стояли рядом со стариком, пристально глядя на Си Цзя и Е Цзинчжи.

Полный ненависти и отчаяния взгляд заставил кожу головы Си Цзя онеметь. Ночь в горной деревне также официально началась.